

Глава 210.

Ноги Сун Сяохун подкосились при виде окровавленного тела. Сердце Чен Линсу едва не остановилось, когда она добежала до отца. Она упала на колени, жалобно крича:

- Кто-нибудь, помогите!

Вся улица забушевала.

К ним кое-как подползла рыдающая Сун Сяохун.

- Ханьлинь... Ханлинь... Не оставляй меня... Прошу, не оставляй меня и своих дочерей.

- Папа...

Чен Линсу вся перемазалась кровью. Она хотела обнять своего отца, но понимала, что сейчас его лучше не трогать. Стоило дождаться врачей.

Однако Чен Ханьлинь совсем не двигался, что отнюдь не было хорошим признаком. Если человек, сбитый машиной, ещё в сознании, то это ещё ничего, но потеря сознания уже плохо. А с учётом того, на какой скорости несли тот автомобиль, то шансов на выживание почти не оставалось.

Чен Линсу дрожащими руками достала телефон, но позвонила не в скорую, а Цзяню Сю.

- Цзянь Сю...ох... папу... сбила машина...

- Да? И?

Сердце Чен Линсу едва не взорвалось от его безучастного ответа.

- Цзянь Сю, он мой отец и твой тесть. Он вот-вот умрёт, а ты так безразличен. Ты вообще человек?

Он помолчал пару секунд.

- Где вы сейчас?

- У входа в университет!

Цзянь Сю вспомнил, что машина, о которой говорил Чен Ханьлинь, принадлежала Цзянь Хао. Похоже, что подслушанный им рассказ не был ложью. Очень походило на то, что за арестом его отца стояла именно семья Цзянь. Они даже посмели убить Чена Ханьлиня, чтобы заткнуть его.

- Он ещё жив?

- Не знаю, - снова зарыдала Чен Линсу. - Он без сознания...

- Сейчас буду!

В этот раз он и правда был очень быстрым. Он превратился в тень и прыгал по крышам. Чен Линсу понятия не имела, как он так успел, но вскоре увидела его вдали. Он быстро просочился через толпу и подошёл к ней.

- Цзянь Сю... спаси папу...

Вдалеке слышались сирены скорой, но подъехать она не могла из-за образовавшейся рядом с местом аварии пробки, так что они не успевали.

Цзянь Сю склонился над Ченом Ханьлинем. Он уже перестал дышать, сердце остановилось. Цзянь поднял веко одного из глаз.

- Его душа ещё не ушла!

Он положил палец на дворец Инь Чена Ханьлиня, потом повёл его вниз, по лицу пошла кровавая полоса. Сразу после этого он начал читать заклинание. Пока он произносил его, алая полоса впиталась в кожу.

- Он не умрёт...

Чен Линсу не особо верила, но то, что кровь впиталась в тело её отца, было более чем необычно

- Человеческие жизнь и смерть зависят от души, - принялся объяснять Цзянь Сю. - Если душа ещё не отлетела, то человек не умрёт.

Чен Линсу нне до конца поняла, о чём он, но решила верить. Сейчас ничего кроме веры не оставалось.

Тем временем Сун Сяохун от горя словно потеряла свою душу.

- Ханьлинь, не оставляй нас... Что с нами будет, если ты нас покинешь...

Наконец, показалась скорая. Врачи быстро погрузили Чена Ханьлиня на каталку, а её в машину. Сун Сяохун и Чен Линсу хотели было залезть следом, но места для них уже не оставалось из-за собравшихся врачей и оборудования.

Скорая быстро укатила в больницу.

...

Цзянь Сю остановил такси и поехал туда же с Чен Линсу. По пути она места себе не находила от случившегося. она достала телефон, словно что-то вспомнив, набрала Чен Линрань и заговорила свозь слёзы:

- Сестрёнка, папу сбила машина, его уже увезли в машину.

Та выронила телефон от потрясения.

По прибытии Чена Ханьлиня немедленно доставили в операционную. Вскоре приехала Чен Линрань. Вся семья, обнявшись, горько рыдала. Чен Ханьлинь был столпом всей их семьи, они и представить не могли, что будут без него делать.

Потом приехали Цзянь И и Линь Юлин.

- Как это произошло?

У Линь Юлин и самой глаза увлажнились, при виде рыдающих женщин.

Через некоторое время вышел доктор. Все трое набросились на него, закидывая вопросами о состоянии Ханьлиня.

- Пациенту повезло, - сумел тот, наконец, вставить слово. - Половина костей сломана, а он ещё жив. Состояние стабильное, но требуется ещё одна операция. Вот только, боюсь, поводов для радости немного. Если даже операция удастся, остаток жизни он проведёт в инвалидном кресле.

Слёзы вновь полились ручьём. Всё оказалось не так страшно, как они изначально предполагали.

- Доктор, а ещё что-то можно сделать?

- Нет, - помотал тот головой, - это и так будет наилучший исход.

Цзянь И молчал, куря в сторонке. Хотя он ненавидел Чена Ханьлиня, после такого страшного происшествия он уже не мог его ненавидеть, только сочувствовать. В свою очередь Цзянь Сю был слегка задумчив. Всё выглядело как шутка судьбы. В прошлой жизни машина сбила его отца, а в этой та же судьба постигла Чена Ханьлиня.

Он оттащил в сторонку Сун Сяохун и принялся её расспрашивать:

- Кто-то хотел вас убить?

Она изменилась в лице, но отрицательно помотала головой.

Она не осмеливалась сказать. В этот раз досталось её мужу, в следующий раз мишенью может оказаться она или кто-то из её дочерей.

- Это был сегодняшний гость?

- Откуда ты знаешь? - воскликнула Сун Сяохун.

- Почему он хочет вас убить? Он связан с арестом моего отца двенадцать лет назад? Они хотят заткнуть вас?

Раз уж Цзянь Сю сам дошёл до всего этого, скрывать уже не было смысла. Слёзы ручьями потекли по её лицу.

- Цзянь Сю, твой дядюшка предал твоего отца не по своей воле. Его заставил это сделать тот человек, который к нам сегодня приехал. Тогда, двенадцать лет назад он и приехал, чтобы заставить дядю Чена предать твоего отца.

Цзянь Сю помрачнел. Именно это он и предполагал, когда только услышал, что Ханьлиня сбила машина. Теперь он получил подтверждение от Сун Сяохун.

- Пожалуйста, прости дядю Чена. Тот человек угрожал, что убьёт нас. Он был беспомощен. Тогда нас с Сусу едва не переехал автомобиль.

...

Операция длилась девять часов, четыре доктора сменяли друг друга. После этого Чена Ханьлиня поместили в отделение интенсивной терапии, на входе дежурила Сун Сяохун. Сёстры Чен занимались формальностями.

Завтра был фестиваль середины осени. Он должен был озанчать единение семьи, ведь они впервые собрались все вместе, сразу обе семьи, да ещё и после свадьбы Чен Линсу и Цзяня Сю, но ситуация приняла такой печальный оборот.

Чен Ханьлинь очнулся на следующий день утром.

- Ханьлинь, ты очнулся?

- Й-я ...жив? - с трудом заговорил он.

- Хватит нести глупости!

К нему подбежали дочери, стараясь улыбаться.

- Папа, ни о чём не беспокойся. Врачи говорят, что ты поправишься. Мы будем здесь, с тобой, - заговорила Чен Линрань.

- Да, - улыбнулась Чен Линсу, - доктор сказал, что тебе нужна моральная поддержка. Когда ты поправишься, то сможешь встать на ноги.

- Нет. Нужно поскорее бежать из столицы. Он не оставит нас в живых.

Сёстры Чен изменились в лице.

- Папа, ты о чём? спросила Линрань. - Это была не авария? Кто-то пытался тебя убить?

Полиция уже навестила их, они тоже полагали, что имела место попытка умышленного убийства.

Чен Ханьлинь понял, что проговорился.

- Не нужно скрывать, - сказала Сун Сяохун.

Она рассказала, что слышала от мужа, тот иногда поправлял её.

- То есть, - заговорила Чен Линсу, когда её родители закончили, - вы хотите сказать, что за всем стоит семья Цзянь? Они хотят заставить молчать вас с мамой?

- Сусу, не бойся, - ответила Сун Сяохун. - Цзянь Сю пообещал, что справится со всем.

...

Тем временем семья Цзяня Сю отправилась на празднование Фестиваля середины осени на заранее нанятой машине. Всё уже было распланировано с самого прибытия в Имперскую столицу. Более того, после прибытия Цзяня Хао это казалось наиболее логичным.

Во время поездки никто не проронил и слова. Назначенное на праздник воссоединение семьёй было не таким простым. Если Цзянь И вернётся, то Цзяню Сю придётся бросить Чен Линсу и жениться на девочке из семьи Нанонов.

Машина ехала не в главное поместье Цзяней, а в маленький летний дворец на горе Донлу.